

Григорий Нисский и Дионисий Ареопагит об иерархическом порядке природного сущего

Будет указано, что в рамках учения свт. Григория Нисского развиваются две стратегии построения иерархии сущего: стратегия, предполагающая родовидовые разделения и «все существующее» в качестве вершины иерархии, и стратегия, предполагающая в качестве вершины нетварную природу. Будет идти речь о теме иерархии сущего, развиваемой Григорием Нисским в 8-й гл. трактата «Об устройении человека» согласно первой из различных стратегий. В этом месте у Григория можно выделить четыре дискурса: антропологический, космогонический, логический и натурфилософский. Будет рассмотрена проводимая Григорием тема эволюционного восхождения природы в направлении возрастания жизненной силы природных видов от неодушевленного сущего к человеческому существу, в соответствие с описываемым в Библии порядком творения, а также связанная с ней тема родовидовой иерархии (разделения сущего). Будет исследовано влияние предшествующих Григорию авторов на развитие им этих тем. Полемизируя с позицией К. Рейнхардта, Г. Ладнера, Д. Баласа и ряда других исследователей о влиянии учения Посидония на тему иерархии сущего у Григория, я буду аргументировать, что мнение о влиянии Посидония на Григория в этом отношении недостаточно обосновано. Будет сделан краткий обзор темы родовидовых разделений у некоторых античных авторов и сделан вывод о непосредственном влиянии древа Порфирия на тему разделения сущего у Григория. Будет указано на следы у Григория в этом отношении аристотелевской, платонической и особенно стоической линий; будет показано, что именно последняя линия проявляется, когда Григорий ставит «существующее» на вершину родовидового разделения. Будет проанализировано общее и отличное между древом Порфирия и иерархией природного сущего у Григория. В отличие от предыдущих исследователей, указывавших только на их близость, будет показано, что имеются также и расхождения между порядком ступеней в этих иерархиях. Общий вывод состоит в том, что Григорий изменил порядок ступеней иерархии по сравнению с порфириевским, чтобы согласовать расхожую для его времени логико-философскую схему разделения сущих с логикой описываемого в Библии порядка творения, т.е. желая достичь синтеза между библейским и школьным античным описаниями порядка природного сущего. Наконец, будет сделано предположение о непосредственном влиянии учения Аристотеля на тему восходящего порядка природы у Григория, при том что будет отмечено и различие между ними.

Будет указано на коренное различие в понимании структуры иерархии сущего в учении Дионисия по сравнению с учением Григория: у последнего иерархия не предполагает соответствующих ее звеньям трансцендентных начал, которым причаствуют эти звенья; первый же, опираясь на философию Прокла, вводит соответствующие звеньям иерархии начала, которым они причаствуют. Это различие будет связано с изменением содержания философского концепта «причастности» у Дионисия (также опиравшегося на Прокла при переосмыслении этого концепта) по сравнению с эпохой Григория. Будет рассмотрено учение Дионисия об иерархии причастуемых, и в связи с этим исследовано, чему именно, по Дионисию, причаствуют звенья этой иерархии. Будут выделены два типа начал, причастуемых звеньями иерархии причастующего: самосверхсущественные начала и начала с приставкой Само-. Будет показана связь учения Дионисия о началах с неплатонической тетрактидой *Благо, Бытие, Жизнь, Ум*. Я буду обсуждать вопрос, имеет ли место иерархический порядок между этими началами. Дионисиевская иерархия причастующего будет сравниваться с соответствующей иерархией Прокла и с иерархией сущего у Григория. Будет предложен вывод о влиянии Григория на дионисиевскую иерархию причастующих – в том отношении, в каком учение Григория об иерархии опирается на библейско-космогонический порядок природного сущего. Наконец, будет сделан вывод о том, что таким образом библейская линия в плане иерархического порядка сущего через Григория проникает в иерархический дискурс Дионисия, а через него – и в соответствующие учения последующих авторов (прпп. Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, свт. Григория Паламы).